

— Шинью, ты закончил? — спросил Намиказе Минато, с облегчением наблюдая за возвращением юноши. В глубине души он, как и все присутствующие, включая Гекко Куройору, испытывал тревогу, гадая, не решится ли Шинью на предательство и не сбежит ли из Деревни Скрытого Листа. Ведь после того, как они своими глазами увидели, как он превратил технику ранга "С" в запретную, слова Гекко Куройору о том, что лучше уж быть незнакомцем, чем врагом, обрели новый смысл.

— Что, думаете, я сбегу? — усмехнулся Шинью, взглянув на Минато. — Не волнуйтесь, в этом мире нет никого, кого бы я боялся.

Его слова, полные непоколебимой уверенности, могли бы показаться высокомерными, но никто не осмелился возразить. Слишком уж явственно все осознали мощь, которой он обладает.

— Конечно, я знаю, — Минато горько усмехнулся и покачал головой. — Нападение шиноби Тумана и Облака отбито, и в ближайшее время они не рискнут соваться сюда. Поэтому, — продолжил он, — этот опорный пункт переходит под командование Гекко Куройору, а мы с тобой возвращаемся в Коноху. Если у тебя есть возражения, можешь высказать их.

При этих словах все напряглись, устремив взгляды на Шинью.

— Мост Каннаби в опасности? — спросил он. Шинью знал примерное время войны, но не владел всеми подробностями. Если мост Каннаби действительно под угрозой, значит, Третья Мировая война шиноби близится к концу.

— Откуда ты знаешь? — Минато был ошеломлен.

— Догадался, — улыбнулся Шинью, хлопнув Минато по плечу. — Когда выступаем?

— Завтра утром, — ответил Минато, и на его лице отразилось облегчение. Больше всего он опасался, что в такой момент Шинью неверно истолкует причину срочного вызова в Лист.

— Тогда без проблем, — согласился Шинью. Он собирался вернуться в Лист по двум причинам: во-первых, его интересовали запретные техники, а во-вторых, Обито вскоре должен был ступить на путь тьмы.

Это означало, что Рин скоро станет мишенью для шиноби Тумана, которые захотят использовать ее как оружие, превратив в джинчуурики и обрушив ее мощь на Деревню Скрытого Листа. Если все продумать, у Шинью появится шанс найти Трёххвостого, подчинить его себе и использовать как неиссякаемый источник чакры.

— А теперь я проголодался, пойдем перекусим, — сказал Минато, приглашая всех последовать за собой. Возглавив отряд шиноби, он направился прочь из пещеры. Шинью не отставал, шагая следом.

— Отец, ты действительно отправляешь меня обратно с этим Учиха Шинью? — Гекко Хаяте был вне себя от беспокойства. — Ты не боишься, что он нападет на меня по дороге? — мысль об ужасающей силе Шинью заставила Хаяте пожалеть о своей неосторожности. Из-за какой-то девчонки он навлек на себя гнев человека, которого даже его отец боялся как огня. Если Шинью выживет, это станет его вечным кошмаром.

— Успокойся, я все продумал. Он скрывал свою силу, но в критический момент вмешался и разгромил шиноби Облака и Тумана. Это доказывает, что у него есть чувства к Деревне Скрытого Листа, — уверенно произнес Гекко Куройору. — Если ты искренне извинишься, а я добавлю кое-что из своих запасов, думаю, мы сможем уладить этот конфликт.

Хаяте опешил:

— Отец, но ведь это то, что гарантирует выживание нашего клана! Не слишком ли это высокая цена?

— Нет, — Гекко покачал головой. — Если он примет наш дар, это может открыть перед кланом Гекко новые возможности. Я принял решение, — отрезал он, видя сомнения сына. — Надеюсь, этот случай станет для тебя уроком, и ты, наконец, повзрослеешь. Поймешь, кого можно задевать, а кого нет.

Хаяте молча обдумывал слова отца. Наконец, под его испытующим взглядом, он кивнул в знак согласия.

— Пойдем, уже поздно. Похоже, там, снаружи, развели костер для ужина, — сказал Куройору, направляясь к выходу.

Снаружи, на месте неприступного ущелья, где разыгрались две ожесточенные битвы, теперь была лишь голая земля. Вокруг огромного костра, освещавшего ночную тьму, собрались около восьмидесяти шиноби Листа. Языки пламени, пляшущие на ветру, создавали иллюзию тепла, но атмосфера вокруг была гнетущей. На лицах шиноби читалось напряжение, и многие взгляды, полные сдержанного страха, невольно обращались к Шинью.

— Кхм, — Узуки Сэйго кашлянул, пытаясь разрядить обстановку. — Я раздобыл неподалеку трех горных баранов. Устроим сегодня пир с жареным мясом! — предложил он, но, видя, что шиноби Листа все так же скованны и боятся прогневить Шинью неосторожным словом, лишь беспомощно усмехнулся.

— Завтра я уйду, позвольте мне приготовить ужин, — Минато решил поддержать начинание Сэйго. Он хотел разрушить гнетущую атмосферу, царившую вокруг.

— Я тоже кое-что смыслю в кулинарии, давай я, — предложил Шинью, перехватив Минато за руку. К изумлению всех присутствующих, он вышел вперед.

Для шиноби добыть трех баранов не составляло труда. На одном из них, с массивными, загнутыми рогами, покрытыми шрамами от бесчисленных схваток, красовались следы боя. Похоже, Узуки Сэйго не пощадил даже вожака, пополнив им свои запасы продовольствия.

— Шинью, ты уверен, что справишься? — спросил Сэйго, не скрывая сомнения.

Шинью бросил на него раздраженный взгляд.

— Не спрашивай мужчину, справится ли он. Если мужчина не справится, то какая же женщина его полюбит? У кого-нибудь есть чакра-нож? Дайте на время.

Послышались сдержанные смешки. Минато покачал головой и улыбнулся. Только Узуки Югао и Шизуне, две юные куноичи, непонимающе переглянулись.

— Папа, что Шинью имеет в виду? — спросила Югао.

Сэйго покраснел и проворчал:

— Маленькая еще об этом думать. Сиди и не лезь в мужские разговоры!

Увидев, как Сэйго отчитывает дочь, многие не сдержались и расхохотались. Минато и Сэйго с удивлением наблюдали, как легко Шинью разрядил обстановку.

— Шинью, не ожидал, что у тебя есть чувство юмора, — раздался голос Гекко Куройору, который подошел вместе с сыном. — Если здесь и есть человек, у которого лучший чакра-нож, так это у меня. — Не раздумывая, он снял короткий клинок, закрепленный у него на бедре, и бросил Шинью.

Шинью прекрасно понимал, что задумал Гекко Куройору, и, не отказываясь, поймал нож. Вытащив клинок, он влил в него чакру, и лезвие окрасилось голубоватым сиянием. А когда Шинью применил к нему изменение природы чакры типа молнии, клинок засверкал, словно праздничный фейерверк.

— Неплохой клинок, — с улыбкой заметил Шинью.

— Если он тебе нравится, можешь оставить себе, — с готовностью ответил Гекко Куройору. Это был его способ наладить отношения.